

Это писмо, да проститъ Сочинитель моего нескромность, принадлежит Щигровскому Шпашному Смотрителю Дмиркуву, (покрайней мѣръ оно прислано при требованіи Журнала изъ этого Училища, имъ подписаномъ).

Я надѣюсь, что обнародованіе его имени не причинитъ ему никакого вреда, а напротивъ можетъ привести пользу, и прошу его украшать Москвитянина и впредь своими практическими замѣчаніями, кои въ глазахъ знатоковъ лучше всякихъ фантазій, высшихъ взглядовъ на воспитаніе.

Ред.

Изъ Сибирскихъ мѣд. 1843г. № 4.

СИБИРЬ И ЗОЛОТО.

(Сообщено П. В. Голубковымъ).

Невольно остановишься предъ памятникомъ покорителя Сибири, поставленномъ въ г. Тобольскѣ, близъ Панина бугра. Невольно окинешь прошедшее, — представишь настоящее, — и увлечешься мечтой о будущемъ! Какую сокровищницу доставилъ Ермакъ своему Царю и Отечеству! справа обширная, — всемъ богатая, для жизни привольная. Скажешь, малолюдная. Для этого доспапочно взглянуть на копорую-либо изъ улицъ сполчныхъ: выѣски иноспранцевъ засвидѣльствуютъ нашу хлѣбъ-соль. Они зажились у насъ, конечно, не изъ состраданія къ малонаселенности.

Не всякая спрана имѣетъ такую приманку, какъ Сибирь; въ ней кромѣ всего — золото. Долго оно шайлось въ недрахъ ея. Предпримчивые люди опкрыли его. Теперь спни пудовъ Сибирскаго золота ежегодно доставляются въ С.-Петербургъ. Количество значительное послѣ шого, что Россія не имѣла и 20 пудовъ въ годъ, назадъ тому лѣтъ 20; но и по этому машшабу не должно расчитывать богатство Сибири. Оно только-что раскрывается, чшобъ его знали. Это Государственный ларчикъ, копорый шакъ набить, что Россія не скупясь можетъ вынимать изъ него золото.

Въ Западной Сибири золошопесчаная промышленность какъ бы сдѣлалась основной, однакожь до совершеннаго развишя еще не достигла: скоро помѣшала ей явившаяся со-

дерница: Восточная Сибирь привлекла къ себѣ промышленниковъ. Здѣсь, изумила своимъ богатствомъ открытая въ 1836 году, золотоносная окрѣпность на границѣ Канскаго и Нижнеудинскаго уѣздовъ, по системѣ р. большой Бирюсы. Послѣ этого, въ 1838 и 1839 годахъ открыта новая золотоносная окрѣпность, въ Енисейскомъ уѣздѣ, въ 1000 верстахъ отъ Бирюсинской къ сѣверу, по системѣ рѣкъ верхней Тунгуски и Удерея. Если и десятая часть проспекта, объявленнаго въ ней золотосодержащимъ, будетъ сполна обработана, то уничтожится всякое воспоминаніе о Бирюсинской окрѣпности. Наконецъ, въ 1840 году, сдѣлано пріобрѣтеніе богатыхъ золотоносныхъ россыпей, въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ отъ Удерея, сперва по системѣ рѣки Пиша, впадающей въ рѣку Енисей. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ россыпей оказалось содержаніе золота до 6 золотниковъ въ 100 пудахъ песка. Потомъ, еще далѣе къ сѣверу по системѣ рѣки Подкаменной Тунгуски также открыто золото.

Такой рядъ счастливыхъ открытій повредилъ умамъ всякой судить о Сибирской золотопромышленности, какъ вздумаетъ: одинъ говоритъ, что золото найти легко, и, оно достается даромъ; — другой завидуетъ, что золотопромышленники сдѣлались крезами; — третій кричитъ, что наше золото прошое, — Русское, а не то, что иностранное! и ш. д. Конечно, подобныя разсужденія ни къ чему не ведутъ; но иной имѣетъ силу языка, не зная дѣла, — смѣло объясняетъ его. А это дѣло важное для Государства и общепольное для всѣхъ; надобно, чтобы и понятіе объ немъ было общее, сообразное съ достоинствомъ дѣла.

Посмотрите на золотопромышленность ближе, и вы тотчасъ убѣдитесь, что она требуетъ великихъ трудовъ и пожертвованій; что ее нельзя производить ощупью, съ хладнокровнымъ мышленіемъ, да по цифрамъ въ разноцѣпныхъ графикахъ. Бухгалтерія съ товарищи не дадутъ золота; для этого нужны деньги-да и-деньги; трудъ-да и-трудъ благо-разумный.

Когда золотопромышленность сдѣлалась позволенною для частныхъ лицъ, тогда въ этомъ отношеніи не было въ

Сибири и слѣда человѣческаго. Въ такой обширной и неизвѣстной странѣ надобно было прокладывать пути къ золоту и приучать людей къ шерстяному переносищу всѣ нужды; шагъ этого, каждый шагъ промышленника запечатлѣвъ его шрудомъ и посыпанъ его деньгами.

Сколько погребено чашныхъ капиталовъ въ Сибири; сколько положено шрудовъ; сколько ушрачено жизни для ошсканія этого шалисмана? Послѣ многихъ годовъ блеснула надежда къ обрѣшенію: западная Сибирь дала перевести духъ промышленникамъ, съ избыткомъ вознаградивъ ихъ. Казалось бы, довольно. Штъ! ни одинъ изъ нихъ не ошановился: всѣ опять пошли впередъ, принося новое доспоаніе въ жершву будущимъ надеждамъ. Ошкрышіе Вирусинской золотонной окружности сдѣлало какую-шо шревогу въ промышленникахъ; получившіе выгодное въ ней учасшіе зареклись вновь жершвовашъ спокойшвіемъ и капиталомъ для новыхъ пошкочъ; другіе по различнымъ видамъ ушвердили приговоръ надъ Сибирью: что все золото въ ней ошкрыпо и болѣе бытъ не должно. Посмошримъ, какъ это исполнено? Промежушка не было; и штъ, и другіе опять пушчилисъ въ новые пошски. Блешящее ошкрышіе по системѣ рѣкъ Тунгускъ и Удерей шакже не могло ошановишь золотопромышленниковъ! Какъ объ этомъ судишь? Не многіе повѣряшъ, что золотонсканіе дѣлается шпращію людей, не по спяжанію золота; нѣтъ, оно сосшавляетъ только извинштельную причину, а руководишь промышленниками азаршное желаніе продолжашъ эту игру, другими словами — не ошгибашъся, не смошря, что каждый изъ нихъ испыпаль, какъ не легко играшь съ природой! она заставляетъ занимашъ и деньги и здоровье.

Послѣ этого можно ли говоришь, что золотопромышленники разбогашѣли? Точно, нѣкошорые могли бы сдѣлатьшя богатыми, еслибы ошановилисъ продолжашъ эту дорогую игру. Но, шперь сосчишайте золотопромышленниковъ богачей; право, шруда не много будешъ. Золото ихъ ходишь по чужимъ рукамъ, не смошря, что оно Русское, прошное, а не иносшранное.

Богатые открытія бросаюся каждому въ глаза. Правда, ими Сибирь такъ сильна, что и теперь попягается съ лучшимъ изъ Банкировъ заморскихъ. Надобно золото: Сибирь его представитъ. Но, плохо было бы безъ богатыхъ открытій; посредственные недоспапочны вначалѣ для вознагражденія труда и расходовъ. Незвѣстность мѣсъ, — прокладка дорогъ по горамъ, непроходимымъ лѣсамъ и болошамъ, словомъ, всѣ затрудненія, свойственныя спрантѣ дпкой, — опъ населенности удаленной, дѣлаюшъ, что каждый прикащикъ или нарядчикъ спбипшъ хозяину не одной тысячи рублей, каждый шагъ рабочаго обходился рублями; каждый желѣзный гвоздь составляетъ цѣнное имущество! А сколько надобно людей, припасовъ для нихъ, разныхъ инструментовъ, вещей и машинъ, для золотого производства! Прибавьте къ сему, что все это перевозится чрезъ сошны и тысячи верстъ. Богатое открытіе выносите шагосшъ сихъ расходовъ, — прокладываетъ къ себѣ пушъ; на счетъ его мало по малу двигаюся и другіе промышленники. Такъ, въ этомъ дѣлѣ богатство дѣлится съ убогостію. Надобно взглянуть на сію планшацию, чтобы выразумѣшъ ее, понять трудъ человѣческой. Разулетъся, немного найдется охотниковъ; а, этошо и причиною, что много знахарей, да мало пахарей.

Одно Привилегіе предидѣло всю пользу опъ часпной золотопромышленности. Проницательность его оживила Сибирь.

Прежде трудъ въ ней не вознаграждался; это мѣшало развитію дѣяельности, развитію всякаго рода промышленности въ ней; — представше земледѣльца: онъ прежде продавалъ хлѣбъ ю 25, 15 и даже 10 коп. пудъ; это не все, онъ долженъ былъ еще ошыскивать покупателяей, сбывашъ имъ пудами и собирашъ копейками. Что дѣлашъ? Домашнія надобности пребуюшъ денегъ, а ихъ нѣтъ. Напрошивъ съ введеніемъ золотопромышленности, цѣны на хлѣбъ возвысились до 70 коп. до 1 руб. и болѣе; сверхъ сего, земледѣлецъ не ищешъ нынѣ сбыва, — не трашишъ на это время: къ нему сами покупатели идушъ за его произведеніемъ, и онъ всегда съ деньгами.

Конечно, всякое дѣло можно размашривать съ разныхъ споронѣ. Скажушъ, что золотопромышленность ошнала руки опъ земледѣльскихъ работъ. Можно ли предполагашъ, чтобы

креспявннн рѣшилсѧ уменьшннн свое хлѣбопашесство, нмѧ опнѧ него споль вѣрное, споль избыточное полученіе денегъ, какъ нынѣ? Но, еслибъ это опчаснн и справедливо было, шо какой же здѣсь вредъ? Куда бы плодородная Сибирь дѣвалась съ своимъ хлѣбомъ? Надобно производнн по мѣрѣ пошребленія, сбыва. Если земледѣлецъ производнн хлѣба доспапочно и для своего содержанія, и для общей пошребности, и для выручки необходимой суммы денегъ, шо зачѣмъ же съ него шребовашъ болѣе. Неужели непременно должно ему производнн тысячу пудовъ для продажи, когда этого количесннва вовсе ненужно, и когда оно ему едва-едва доспавляешъ 100 рублей? Почему вредно, если онъ шеперь продаешъ шолько 100 пудовъ, удовлетворяешъ общую пошребность и выручаешъ шѣ же 100 р.? Напрошнв, если человекъ обрапошываешъ менте земли и удовлетворяешъ всѣмъ нуждамъ; шо здѣсь видно шолько облегченіе шруда, копорый съ пользою будешъ упошребленъ для другаго дѣла. Совершенно въ шакомъ опношеніи находннся золотопромышленность въ Сибири къ еѧ хлѣбопашесству. — Пожалуй, укажушъ на неурожайное время, но, и въ шпомъ случаѣ, золотопромышленнннн шмало не усугубляющъ шягосшь сего несчастія, пошому, что наемъ людей дѣлающъ не прежде, какъ по количесству загошвовленныхъ припасовъ для продовольствія нхъ. Если земледѣлцы продающъ, не оставляя сѣманъ для посѣва, шо не дѣло промышленннка проннкашъ въ бытѣ земледѣлца. Напрошнв, кажешся ннкто болѣе не облегчаешъ это несчастіе, какъ золотопромышленнннн: она въ это-шо время кормяшъ людей, — уплачнвающъ за ннхъ подати, и доешавляющъ нмъ богатую дѣяшельность. Кому же? Классъ рабочихъ на золотыхъ промыслахъ соспавляешся нзъ ссыльно-поселенцовъ, немѣющнхъ здѣсь никакой осѣдлости. Въ 1,000 человекъ найдешъ не болѣе 50 шуземцовъ, копорыхъ опяшъ нли сельское начальство опдало золотопромышленннку, чтобы выручншъ казенныя подати, нли шѣ, копорые бѣдешвующъ опнѧ нищезны. Золотопромышленность шакъ возвышала Сибирское хлѣбопашесство, что оно начинаешъ соперннчатъ въ выгодахъ съ нею. Это заспавило золотопромышленннковъ обрашнннся къ собшвенному своему земледѣлію, чему уже положено начало: купцы Рязановы закоршомнлн въ Канскомъ

уздѣ, Енисейской губерніи, до 75 десятинъ земли; половина уже и засѣяна.

Послѣ этого, посмотрите на рабочихъ, которыхъ будто бы приманила къ себѣ золотопромышленность: это люди, скитавшіеся половину жизни по бѣлу-свѣцу. Попрудитесь сосчитать, сколько прежде, и сколько нынѣ изъ нихъ празднующихся по Сибири и бѣгающихъ изъ нее въ Россію, — называемыхъ бродягами. Нѣтъ сомнѣнія, что теперь меньше. Причины этому естественны: удобное для побѣговъ время — лѣтнее, люди проводятъ на золотыхъ промыслахъ, подъ безпрерывнымъ надзоромъ, и откуда побѣги затруднительны для нихъ; попомъ занимаетъ ихъ избытокъ въ деньгахъ, удовлетвореніе прихотей; попомъ зима неволью приковываетъ къ домамъ, попомъ опять въ виду вновь деньги. — Такъ мало помалу поселенцы свыкаются съ Сибирью, и опшшаютъ опъ своеволю. Иначе бытъ не должно. Какое же вознагражденіе труда можешъ бытъ болѣе того, какое доставляетъ золотопромышленность? Въ столицѣ хорошій ремесленникъ, пришедшій за 1000 верстъ, получаетъ не болѣе 25 рубъ въ мѣсяцъ; въ этомъ заключается все его содержаніе, ичина опъ найма кварширы; всё содержаніе его семейства въ деревнѣ; исполненіе сельскихъ работъ; подапи помѣщику и проч. На Сибирскихъ же золотыхъ промыслахъ, проспой рбочій, умѣющій держатъ въ рукахъ лопату или кайло, получаетъ кварширу, пищу опъ хозяина и плашу опъ 10 до 15 руб. въ мѣсяцъ. Сверхъ сего, въ свободные часы и дни опъ условленныхъ — дозволяетъ имъ вымывать золошо позадѣльной плант опъ 2 до 4 руб. съ золотника. Опъ этого рбочій, пробывъ на золотыхъ промыслахъ около 4 мѣсяцовъ выходитъ опшуда съ деньгами: иные выносятъ даже до 50 руб.; это довольноство саружаетъ рабочихъ съ трудомъ, шѣмъ болѣе, что кончивъ его, никто изъ нихъ не заботится о продовольствіи своемъ, а прямо идешъ къ сышному столу. Правшвенность ихъ здѣсь также обезпечена: на золотыхъ промыслахъ нѣтъ продажи вина. Послѣ этого, кажся, не лзя не согласиться, что золотопромышленность сужитъ однимъ изъ надежнѣйшихъ средствъ къ достиженію цѣли Правшельства, — по водворенію въ Сибири поселцовъ, — сдѣлашъ ихъ людьми, полезными для этого края. Сибирь представляетъ спрану, привольную для

жизни, а золотопромышленность доставляет избыточные средства для этого. Что же лучше может приучить к оседлости? Конечно, это обширный уголок России не легко заселить; но золотопромышленность найдет для него людей.

Наконец обратись к деньгам, которые переходят от золотопромышленников в руки земледельцев и рабочих; от них опять они расходятся по другим отраслям. Это, без сомнения, производит не малое движение, потому, что разсыпавшаяся по Сибири золотопромышленниками суммы составляют миллионы рублей.

Гораздо слабый очерк благотворительного влияния золотопромышленности на Сибирь. Теперь приятно и легко об этом рассказывать, когда самое дело за себя говоришь; но оглянувшись на прошедшее, нельзя не удивляться, что все эти огромные пользы были предусмотрены, совокуплены прозорливым Правительством, при орудии золотопромышленности частным лицам.

Для достижения этой мудрой цели, оно позаботилось и о ближайшем пути к ней: Правительство, не отбывавшее никогда пользы Государственных от частных, — старалось сколько возможно облегчить эту промышленность казенною пошлиною; в противном случае, тяжесть ее — подавила бы эту неоценимую отрасль Государственного богатства. Будь другой взгляд, и, разумеется, большая часть золота осталась бы в недрах земли, по пословице: «глаз видишь, да зубь не емешь.» Основания Правительства понятны: золотопромышленность нельзя ставить наряду с прочими; — она доставляет золото — двигателя для всех других отраслей. Для них нужны мгновенные знаки; что же можешь быть врте золотых?

Мудрое попечение Правительства: облегчить частную золотопромышленность, не нуждается в доказательствах; ежегодное увеличение получения золота в том свидетельствует: в 1840 году было около 100 пудов золота, которые в расчете 1859 года не были. Это количество вышло из тех мест, которые начинались разрабатывать, или вовсе не разрабатывались. Последующие же годы

впрое болѣе превзошли наспоящій годъ; за нихъ уже ручаются по сіе время сдѣланныя вновь открытія.

Да, Сибирская золошопромышленность — младенецъ крѣпкій, живучій; нужна заботливость о развитіи его силъ; онъ растетъ въ обширныхъ, богатыхъ палатахъ Сибири; надобно, чѣмъ и воспитаніе соотвѣтственное было дано ему. Тогда онъ удивитъ своею могущею.

Для развитія золошопромышленности въ Сибири — не много нужно. Не завидуйте ей, не превозъйте ее: она на блещущемъ пути къ достиженію надеждъ Правительсва, общается несравненно болѣе, какъ оно предполагало. Для этого надобно только не оспанавливать золошопромышленниковъ, но возрождать эту предприимчивость въ другихъ; пошому, что золошопромышленность въ Сибири переживетъ настоящихъ, будущихъ и предбудущихъ производителей ея; нужно только желать, чѣмъ они смѣнялись безъ промежутка. Впрочемъ, этого опасаться не должно, пошому, что дѣло поставлено Правительствомъ на твердомъ основаніи, и оно поручилось за послѣдствія его.

Золошопромышленники — арендаторы у казны. Она вначалѣ единжды опредѣлила брашь съ нихъ 15 процентовъ. Послѣ этого, все, начиная отъ добычи золоша до окончательной сдачи его на монетный дворъ, и даже, если хопите, до возвращенія препровождавшихъ эпошь транспорть къ своимъ мѣстамъ, — все лежитъ на отвѣтственности промышленниковъ; даже самое охраненіе золоша. — Прибавьте къ сему убитый капиталъ на поиски и задолженный на производство работъ, часъ котораго безвозвратна, — наприм. въ строеніяхъ, и н. п., а другая оборачивается въ сложности чрезъ годъ. Послѣ этого, кажется, не трудно будетъ сосчитать выгоды отъ этого дѣла; и что промышленники не даромъ ими пользуются, и что Государство здѣсь въ огромномъ выигрышѣ, возьмемъ для сего примѣрный расчетъ: если промышленникъ при настоящихъ обстоятельствахъ получаетъ чистой прибыли прешью часъ, которую и дѣлитъ съ казною; шо онъ находитъ возможнымъ при богатыхъ пескахъ обрабатывать и содержаціе мѣте одного золошника во 100 пудахъ. Сдѣлайте пошлину въ 20 процентовъ, промышленникъ будетъ обрабатывать пески съ высшимъ содержаніемъ; назначьте 25

проценто́въ онъ будешь вынимать самые богатые пески и ш. д.; ибо нельзя же, чпобъ промышленникъ, рискувавъ достояніемъ и необыкновенными прудами, согласился пользоваться такими процентами, которые безъ всякаго спреха и сидя дома можешь приобрѣтшать. Въ этомъ случаѣ убышокъ будешь на споронѣ казны. Теперь промышленникъ можешь вымышь изъ пріиска 10 пудовъ золота и опідать въ казну 60 фуншовъ. При 20 процентахъ, онъ выберешъ шолько 6 пудовъ и заплашишь уже 48 фуншовъ, при 25 процентахъ возьмешъ изъ всего пріиска 3 пуда и казна получишишь уже шолько 30 фуншовъ. Это самая ближайшія, цыфирныя послѣдствія, а обратишесь къ шому, какого бы количества золота чрезъ это Россія не досчиталась въ народномъ обращеніи! сколько бы это причинило разстройства въ правильной обработкѣ золотыхъ пріисковъ! Ихъ изрыли бы, пошому, чпо золото лежишь въ пескахъ не ровно, и богатыхъ гнѣздъ несравненно менѣе прошивъ убогихъ; шо нельзя же будешь указать промышленнику, чшобы онъ производилъ это дѣло въ явный убышокъ себѣ. Да и не въ системѣ нашего Правительства приобѣгаешь къ подобнымъ мѣрамъ. Для этого, взгляните на опкушчиковъ пишейныхъ сборовъ; собышя, независяція опъ нихъ, совершенно измѣнили всѣ ихъ расчеты; раззореніе капиталовъ спояло на порогѣ у каждаго изъ нихъ. Правительство не посмошрѣло на силу кондцій, а усстремилось сберечь этихъ людей и самое дѣло.

Правда, есть случаи, гдѣ не грѣшно по золотопромышленности увеличешъ проценты. Излишекъ, оспающійся опъ надѣленія промышленника опредѣленною площадью; — неисполненіе условий, дающихъ право на приобрѣшеніе пріиска и проч., чпо выходишь изъ предѣловъ закона, постушаешь въ собшвенность казны. За эти мѣста, почему не взяшь лишніе проценты? Они приобрѣтаются безъ шѣхъ пожертвованій, на которыхъ основано право владѣнія пріисками. Но, и въ этомъ случаѣ, необходима единожды опредѣленная мѣра, какъ назначена 15° для частной золотопромышленности. Золото не нуждается въ охощникахъ до него, но многіе знаютъ, откуда и какъ оно доспаешся. Шной предложишь шакіе проценты, чпо себѣ не извлечешъ добра, а сдѣлаешъ зло и людямъ и Государству.

Золошопромышленность очень спóишь тѣхъ благодѣяній, копорыя изливаешъ на нее Правительство. Производители ее не перекупщики, а производители ошъ основанія. Безъ предпримчивости ихъ долго бы привелось ждашь появленія Сибирскаго золоша; долго бы Сибирь представлялась намъ пустынею. Золошопромышленники проникли въ глубину Сибири, гдѣ скрывалось золошо. При эшомъ, надобно сказать, что природа распорядилась Сибирью на удивленіе: здѣсь все на своихъ мѣстахъ, наприм. золошо она разсыпала въ безплодной каменистой почвѣ. Не будь его, и всѣ эши мѣста, заняшыя пеперь золошопромышленностію, никто бы не взялъ даромъ.

Можно повспорить, что золошопромышленность идетъ правильно, и время ошъ времени быспрѣе; исполняешъ почно и молчаливо коренное условіе: ничего не испрашиваетъ, хопя производители ее не чужды нужды: они переносятъ ихъ, не затрудняя Правительство. Иначе и бышь не должно. Если золошопромышленники жершвовали и жершвуютъ своими капиталами на поиски; — если они смотрѣли на раззорѣніе своихъ соспояній, какъ на слѣдствіе своей предпримчивости; если все эшо не могло поколебать ихъ, — шо будущъ ли нынѣ унижать себя въ общемъ мнѣніи и чрезъ шо умаляшь къ себѣ довѣренность Правительства!

Разумѣешь, всѣ они согласяся, что въ Сибири недостаешъ Коммерческаго Банка; учрежденіе его не мало бы могло скорѣйшему развитію золошопромышленности. Весьма немногіе, занимающіеся ею, имѣютъ свободные капиталы; да, и они часто затрудняющя въ своихъ денежныхъ оборотахъ: принуждены бьвающъ заимствовашься у купцовъ, торгующихъ въ Сибири, расплачивашься съ ними въ ярмаркахъ, опяшь посредствомъ займа у Московскаго и С.-Петербурскаго купечества, а съ эшими оканчивашъ расчеты уже по полученіи денегъ за золошо съ монетнаго двора. Скольго заботъ, скольго упущеній въ такомъ инпересномъ дѣлѣ! Послѣ эшого, предшавште промышленника, копорого доспояніе или прежде убишо на поиски, или ошашокъ его ничтоженъ; онъ, наюонецъ, сдѣлался владѣльцемъ ошкрышаго имъ золоша, но производить не на что. Надобно искашь компаніоновъ, — доказывашъ имъ выгоды, ошдавать безъ расчета и ш. д. Скольго теряешя времени въ эшихъ непріятныхъ

искашельствахъ, — сколько чрезъ это соспавляется несвязныхъ компаній и ш. п.!

Будь Банкъ, или другое кредитное усановленіе, и всѣ затрудненія миновались. Тогда каждый промышленникъ немедленно дѣлался бы производителемъ; достоинство найденнаго имъ золотого прииска служило бы ручательствомъ его займа, или другія приспособленныя мѣры къ достиженію этой цѣли. Между тѣмъ, въ то же время излишнія суммы промышленниковъ были бы вносимы въ Банкъ; многосложные переводы у промышленниковъ съ купечествомъ сосредоточились бы въ Банкѣ; словомъ, онъ послужилъ бы преимущественно посредникомъ для взаимныхъ вспоможеній между промышленниками, облегчилъ бы ихъ, не перля своихъ выгодъ.

Если въ Сибири, рано или поздно, будетъ Банкъ, или другое кредитное усановленіе, или иное вспомогательное учрежденіе для золотопромышленности, то надобно только желать, чтобъ оно было основано не на однихъ деньгахъ, а на твердыхъ правилахъ, соображенныхъ на мѣстѣ съ этимъ новымъ дѣломъ. Въ противномъ случаѣ, измѣненія неизбежны, а частныя измѣненія рѣдко удаются; — чаще заземняютъ, обезображиваютъ дѣло.

Подобныхъ облегченій желаетъ золотопромышленность, но не требуетъ! Замѣтите, что и это относится вообще къ золотопромышленности, а не въ частности къ золотопромышленникамъ.

Угодно, сами удостоверитесь, что эта необыкновенная оспрасть Государственнаго богатства — далеко распустишь свои вѣшви. Разумѣется, и оспановитъ, затруднитъ ее легко, если золото Русское не нравится.